

Отец АГ

Сделать шаг

отрывок из романа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Отец АГ

Сделать шаг

(отрывок из романа)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40940115

SelfPub; 2019

Аннотация

Почти документальный роман об интересном времени: "лихие" 90-е годы – время музыкальных радиостанций, рок-н-ролла и почти неограниченной свободы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

– Здорово, отец!

– О, Костя, здорово!

– Как делища твои, чувак?

– Да все в порядке, вашими молитвами.

– Признаюсь честно, не часто за вас молимся...

Костя – мой старый дачный корефан. Еще в босоногом детстве мы бегали шумной компанией с одних шести соток на другие, делали луки и стрелы, купались в озере и строили шалаши. Мы встречались каждое лето, вместе год от года меняли интересы: первые сигареты, первая совместная бутылка вина, разговоры о первом сексе. Летняя дачная компания оказалась очень сплоченной: мальчишки и девочки – мы все перевлюблялись друг в друга, перезнакомились с друзьями друг друга и стали почти что братьями-сестрами. Сегодня все наши девчонки вышли замуж и родили детей, а парни подались в бизнес и крутятся, кто как может. И только мы с Костиком отличились: он – музыкант, я – ди-джей на радио. Дачная богема, блин!

– Сам-то как?

– Тоже вроде бы ничего. Как запись наша?

– Хорошая запись. Качественная.

– И какова же будет судьба этой качественной записи?

– Кость, ты же знаешь – сделаю все, что смогу. Я ведь не

один в доме живу, ваша музыка и коллегам моим должна понравиться, и программному директору.

– Это все понятно, мне твоя поддержка важна.

Труднее всего общаться со старыми знакомыми, которые стали музыкантами. А сегодня каждый второй мой ровесник – музыкант. Поет, играет на гитаре, нарезает пластинки на рейвах. Но рейвы – это не наша специализация, к техно мы относимся с плохо скрываемым недоверием. Ди-джеев, плящих винил, считаем халявщиками. Это, конечно, попримитивнее подлой попсы, но все равно где-то за гранью. Однако вернемся к ровесникам-музыкантам.

– Я стараюсь быть объективным. Это не моя музыка, я тебе уже говорил, я такое не слушаю, но все имеет право на существование. До эфира дойдет, не переживай, а уж понравится или нет – тут извини, это уже дело уважаемых радиослушателей...

– Ну, о'кей, главное, чтобы до эфира дошло. За помощь – огромное спасибо!

Почему они все вдруг решили, что могут писать хорошие песни и быть любимы радиослушателями?! В стране происходит черт знает что, а ровесникам моим хочется песни петь. Нет, не всем, конечно: быть бухгалтером, брокером и просто бизнесменом сегодня не менее престижно, чем рок-звездой. Но где еще можно понежиться в лучах славы, теша свое тщеславие? На бирже? В офисе? Да ладно! Сцена – вот тот магнит, который накрепко притягивает к себе молодых, ам-

бициозных и, естественно, глубоко одухотворенных. Но для того, чтобы перед сценой, на которой ты рубишься, собралось хотя бы человек пятьдесят, нужно, чтобы твои песни слышали и полюбили. Тут-то и вступает в свои права радио.

Однако что-то меня понесло – ничего не возвращает к реальности лучше, чем голос старого приятеля:

– На дачу не собираешься?

– Вообще-то подумываю сегодня вечером: Кира гоношит, да и Малыш баньку затопить обещал...

– Во, Кирилле огромный приветнице! Давайте выбирайтесь. Футбол, банька, купнёмся, вечером водочку попьём. Кто-нибудь еще из наших дачных появится?

– Да вроде бы Шурик должен, они с Малышом меня как раз и звали. Ладно, мы с Кирой на его машине подрулим...

– Слушай, вот у меня такая просьба: Лерка моя подружек пригласила, но вместе им поехать не получается – у нас в городе дел полно, только вечером сможем добраться. А девчонкам в городе целый день болтаться не хочется, такая парилка стоит на улице. Может, вы подхватите их, а?

– Нормальный расклад: бабушка дай воды испить, а то так есть хочется, что и ночевать негде...

– Да ладно, у вас заднее сиденье свободное, и сразу три девчонки! Грех отказываться.

Вот чего-чего, а с барышнями у меня полный порядок. С Таней и Юлей бы правильно расписание составить, чтобы вместе их не сводить, – вот задача. Я же говорил уже о по-

клонницах у ворот и плюшевых медведях? Тогда повторяться не буду. Хотя, с другой стороны, и правда – зачем отказываться? Девчонок много не бывает.

– Барышни-то хоть симпатичные?

– Если честно, хрен знает, я только одну знаю. Она Леркина подруга, может, ты и видел её, с Леркой к нам пару раз приходила. Полиной зовут. Две другие вообще незнакомые, это Полинкины институтские подружки, Лерка с ними тусуется. Кстати, она вот говорит – вроде симпатичные.

– Не хотелось бы совсем порожняка гонять – приедем с Кирычем, а там крокодилы какие-нибудь...

– Ну, слушай, тебе, что, с ними совместную жизнь, что ли, строить? Это же всего лишь программа на уикенд. В конце концов, можно просто поговорить, они барышни образованные.

– Из какого хоть института?

– Вот, блин, тебе это так важно, из какого института девиц охмурять?

– Если охмурять с конкретной целью, то, в общем, не важно. Но вот если поговорить... Ты же знаешь, Кира – парень привередливый, ему в разговоре духовная близость нужна.

– Полинка вроде бы в «кульке» учится, значит и подружки оттуда же.

– О, институт культуры, блин! Оттуда у меня еще никого не было. Сколько им лет?

– Второй курс... Думаю, восемнадцать или девятна-

дцать...

– Подходяще. Ладно, дай тогда этой Полине мой рабочий телефон. Мы с Кирой сразу же после моего эфира поедем, заберем твоих девонек, пусть до вашего приезда у нас посидят.

– Зер гут! Тогда жди их звонка, и встретимся на дачке.

– Хорошо, давай, до встречи.

Вешаю трубку, откидываюсь в своем диджейском кресле. Половина смены прошла, впереди рисуется отличный летний субботний денек. Пытаюсь сосредоточиться. Вроде бы все складывается лучше некуда: на неделе я так удачно подменился, что воскресенье полностью свободно. Отрабатываю сегодня, и до среды – вольный ветер. Супер! На даче все равно все веселье заканчивается поправкой субботнего похмелья до середины воскресенья. Это мне, богеме, в понедельник с утра никуда спешить не надо. Остальные – на работу, на работу! Так что сразу после эфира запишу с Кирой программу на завтрашнее утро – текст есть, каверы подобраны – и на дачу. Начался последний месяц лета, каждые выходные на счету. Кстати, надо сказать Кире о наших сегодняшних попутчицах.

Кирилл – мой старинный товарищ. Проверенный временем, совместно употребляемым алкоголем и общими интересами. За шесть лет знакомства мы ни разу не поссорились. Кира утверждает, что это из-за меня. Со мной, мол, невозможно ссориться, потому что я «шпиён». Только «шпиёны»,

по его словам, могут быть такими... толерантными – вот его любимое словцо по отношению ко мне. Это я толерантный, то есть коммуникабельный, обходящий в отношениях острые углы, легкий по жизни, оптимист. А Кира – реалист, поэтому, как положено истинному реалисту, саркастичен и даже слегка циничен. Мы видимся практически каждый день – Кирилл работает на «Радио-1» звукорежиссером. Записывает рекламные ролики, всякие джинглы, отбивки, а также наши нетленки. Ну, программы, то есть. Его скептицизм заставляет нас, авторов, спускаться с небес на землю. «Творцы, блин!» – это его обычная реакция на любую новую затею, мою и моих коллег. Но работать с ним здорово, дело он свое знает. С профессионалами всегда работать хорошо и приятно.

– Кирыч, концепция изменилась: программу будем записывать параллельно моему эфиру, а затем быстренько валим на дачу.

С этими словами захожу в звукорежиссерскую студию. Странное и оригинальное у нашей радиостанции помещение. Даже гордость какая-то появляется за столь необычное решение. Собственно, это и помещением назвать нельзя – обычный большой контейнер. Ну, такой, в котором грузы на кораблях и поездах перевозят. Нет, конечно, у нас есть офис, где заседает руководство, рекламная служба, PR-щики. Там заключаются договора, разрабатывается общая стратегия радио. Туда приезжают американские боссы, для то-

го чтобы походить с важным видом по своей вотчине, раздать персоналу джинсы и футболки – подарки с сиэтлских распродаж, похвалить кого-то или пожурить. Одним словом, осуществить хозяйский контроль.

А мы, работники эфира, размещаемся, как я уже сказал, на территории телебашни: Санкт-Петербург, улица академика Павлова, 3. Справа от входа, за телецентром вагончик наш стоит. То есть, конечно, это контейнер, но мы его зовем вагончиком. Две небольшие комнатки-студии без окон: одна эфирная, другая – монтажная, или монтажка. Между ними – малюсенький предбанник с входной дверью. Все компактно и вполне грамотно оборудовано. Про эфирную студию я уже говорил, повторяться не буду. Из неё, проходя через предбанник, в котором спрятан генератор, дающий электричество в случае экстренного отключения, попадаешь, собственно, в монтажку, где колдуют звукорежиссеры. За спиной у них расположены стеллажи с компакт-дисками, на которых записана инструментальная музыка, а также библиотека звуковых эффектов – от скрипа двери до звука сверхзвукового истребителя. Перед носом у сидящего в кресле звукорежиссера – стойка с аппаратурой, колонки и восьмиканальный цифровой магнитофон «Rolland», последнее чудо техники. Этот «Rolland» – главный рабочий агрегат звукорежей. Почти плоская машинка сантиметров пятьдесят на тридцать с кучей кнопок и маленьким экранчиком. По дорожкам экрана ползают черные прямоугольнички, которые

все на студии называют колбасками. Вот эти-то самые звуковые колбаски звукорежиссеры и сводят в рекламные ролики и авторские программы.

В этом же помещении у дальней стены разместились мини-кухня: кофеварка, электрический чайник, чуть выше – полка с микроволновкой. Рядом на полу стоит большой пластмассовый сундук, похожий на гроб. Сундук закрыт на замок, но ключ от замка лежит около микроволновки. В сундуке хранятся CD, подшивка музыкальных журналов и попкорн, подарок все тех же американцев – полсундука термостойких пакетов с этим продуктом «made in USA». Засунул такой пакет в микроволновку, и через пять минут хрустишь попкорном, чувствуя себя американским тинейджером. Забавные они перцы, наши американцы, – зарплату не повышают, но попкорн берут исправно.

Вот, собственно, и вся наша нехитрая обстановка. Если кто-то представлял себе радио не так – извините. Бананов не завезли, как любит говорить Валериус.

Кира отрывается от «Rolland'a» и слегка отъезжает от стола в своем стуле на колесиках.

– А чего вдруг такая спешка?

Кирыч совсем недавно приехал на работу. Он терпеть не может вставать рано утром, но рекламодателю приспичило послушать свой ролик именно в субботу утром, чтобы с воскресенья его уже можно было крутить в эфире. Для Кирилла такой расклад – как серпом по... сами знаете по чему, но

делать нечего, приходится работать.

– Костик звонил. Сегодня на даче все наши собираются.

– Это круто, только спешить-то куда? Мне еще этим му-дилам-рекламодателям ролик показать надо. А для этого его надо доделать. Потом программу твою записать и свести. Да и домой заехать не помешает. У меня даже плавок и полотенца нет.

– Ну, полотенце я тебе на даче выдам. Плавки запасные у меня там тоже есть. В конце концов, голым искупаешься. Все равно раньше позднего вечера не выберемся. Да и пьяные наверняка будем. В таком состоянии какая разница – все же свои.

– Нет уж, знаю я этих своих! В прошлый раз купался голым – всю одежду спрятали, юмористы. До дачи перся, прикрываясь кроссовками. Спасибо, что хоть кроссовки оставили. И ведь тоже свои, и тоже пьяные.

– Кир, в этот раз я лично прослежу, чтобы без инцидентов. Просто времени терять не хочется. И потом... Костик нам трех попутчиц сосватал.

– В смысле?

– Ну, там Леркины подруги выразили желание съездить. А Костя с Леркой только вечером смогут подъехать. Вот и попросили захватить девонек.

– Значит, барышни будут новые? А я опять просто водитель?

– Да ладно, о чем ты говоришь, ты супер-водитель су-

пер-машины! Тебе первому предоставляется право выбора. Я буду довольствоваться тем, что останется. Доделывай быстро ролик, у меня все готово, начитаю быстро, раз-два и все, дело сделано.

– Какой ты быстрый, однако, – Кира ворчит, но я-то знаю – так для порядка. – Раз-два сляпал и готово. Это же процесс!

Педантичность и дотошность – еще пара черт характера Кирилла, которые меня раздражают и восхищают одновременно. Мне всегда не терпится поскорее конечный результат получить, то есть готовую программу. А Кирыч полчаса над одним миксом биться может. Не нравится ему, видишь ли, как песня в подкладку переходит. Я уже пару сигарет выкурю, пакет этого дурацкого попкорна съем, а он все колдует за «Rolland'ом». Железной воли человек: «Подожди, видишь, по битам не совпадает». Ди-джей, Мазер Факер! Но к конечному продукту не придраться, еще раз говорю – профессионал.

– Кир, может, не будем затягивать, а? Девчонки должны позвонить в течение часа. Я договорюсь на Финбане¹, оттуда удобнее ехать. Давай я не буду тебя доставать, а начитаю текст, и ты тихо-мирно будешь себе дробиться за «Rolland'ом» до конца моей смены...

– Я здесь работаю, а дрочу в свободное от работы время!

– Сегодня у тебя будет шанс отойти от рутины...

– С таким орлом пластмассовым отойдешь, пожалуй, –

¹ Финбан – Финляндский вокзал в Санкт-Петербурге.

быстренько все лучшее приберешь. И потом, мне же душевность нужна, как без души можно трахать живого человека?

В дополнение ко всем перечисленным качествам и чертам характера Кира – еще и романтик. Не без цинизма, как я уже говорил, но романтик. Это свойство нас тоже сближает. Я ведь, в принципе, такой же. Бахвальство – это так, защитная реакция на происки окружающего мира.

– Ладно, на месте разберемся, мы еще девчонок не видели. Может, только о культуре и будем беседовать.

– Почему о культуре?

– Они из «культка».

– Да? Может, хотя бы разговор сложится.

– Ну, так что, я скажу что-нибудь дорогим радиослушателям и прихожу с текстом?

– Давай, писатель хренов. Но домой мы все равно заедем, надо же еды какой-нибудь взять.

Кира снова склоняется над «Rolland'ом». Уходя, слышу вслед:

– Творцы, блин!

Сейчас половина третьего. Мы уже успели заскочить по домам собрать все самое необходимое и подъехали к Финбану минут пять назад. Кира припарковался прямо напротив входа на вокзал. Достаю пачку «Vond'a», закуриваем. Кира ворчит:

– Небось, опоздают еще.

– Кир, девушкам положено опаздывать. Но Полина сказа-

ла, что они постараются приехать вовремя.

– Знаю я их вовремя: полчаса – нормальная скидка.

– Да ладно, мы, что, торопимся? Считай, это свиданием вслепую. Причем у нас преимущество – нас двое против их троих...

– У нас было бы преимущество – двое на двое: мы с тобой против купленных «Амаретто» и водки.

– Блин, ты же не алкоголик!

– Правильно, поэтому раз уж мы решили в кои-то веки расслабиться, то лишние рты ни к чему.

– Во-первых, на даче еще народ будет. Во-вторых, это не рты, это барышни. Еще раз повторяю: у Полины по телефону очень милый голос.

– Все они милые. По телефону.

Кира ворчит больше для понта. Ему самому хочется наконец-то увидеть наших спутниц. После звонка Полины я сказал ему, что у девушки приятный голос, и Кира напомнил мне о праве первого выбора.

– Не вопрос – договоренность в силе.

У вокзала людно. Суетятся дачники, на ступеньках канючат попрошайки, вдоль стены между входом в метро и дверями вокзала на маленьких столиках разложили свой товар и лихо торгуют продавцы газет и журналов. Заголовки бьют по глазам: «Маньяк из Кемерово настиг свою десятую жертву», «Клаудия Шифер напилась в московском клубе» – просто бум какой-то на этих топ-моделек, модельеров и, про-

сти господи за неприличное слово, бутики. И, конечно же, на все лады прикладываются к главной сенсации сезона – свадьбе Аллы Борисовны и Филиппа Бедросовича². От этого просто никуда не деться: фотки счастливых молодоженов на первых полосах во весь рост и крупно, а из киосков звукозаписи и с «дружественных» нам радиостанций – песенка Киркорова про «его зайку» и про то, что «я ночами плохо сплю...». Самая народная песня, блин, какой тут «Radiohead» или «Offspring», когда такие артисты законным браком сочетаются.

Впритык к столикам торговцев актуальной периодикой расположились продавцы книг. Их обычно даже больше, чем газетчиков: днем здесь маленькая книжная ярмарка – как-никак самая читающая страна! Продавцы часов в семь утра приходят на склад рядом с вокзалом. Это подвал с правой стороны от вокзального здания во дворе. Продавцы нагружают тележку книгами, сверху кладут разборный столик и толкают все это добро к своей точке. Точка – месторасположение стола – строго фиксируется, занять чужое, пусть и более выгодное место, значит нарваться на конфликт. Принцип «кто первым встал, того и тапки» не действует, места четко поделены. Ну а дальше стоишь себе, торгуешь. Рабочий день часов до восьми или как тяга есть. Если покупатель прет, можешь и задержаться. Чтобы сходить отлить, просишь со-

² Алла Борисовна Пугачёва и Филипп Бедросович Киркоров – российские поп-звезды.

седа присмотреть за своим добром. Продавец продавцу – друг: через полчаса сосед тоже в туалет захочет. Ну и надо в книгах, конечно, ориентироваться: сомневающимся подробно рассказать, незнающим – втюхать какую-нибудь популярную литературу. Работа, конечно, не сахар, но зарплата, между прочим, очень даже – они за неделю мои месячные деньги зарабатывают! Откуда я так хорошо осведомлен? Так пробовал себя в этом бизнесе. Но не спрашивайте, почему не остался при такой зарплате, думаю, разницу между продавцом и ди-джем объяснить не надо. И деньги здесь вообще не аргумент.

Рядом с нашим стареньким «Москвичом» постоянно меняются машины. Кто-то бомбит, зарабатывая подвозом спешащих на электричку дачников, кто-то закупает алкоголь и курево и дальше по делам. Мы уже затарились: популярные ныне сигареты «Магна» и «Бонд», бутылка ликера «Амаретто» и литровый «Распутин» – бородатый старец подмигивает нам одним глазом с водочной этикетки. В принципе, шанс отравиться этими чудо-напитками велик, вполне возможно, их катали в ближайшем подвале. Но мы свели риск к минимуму: мой приятель, как раз продавец книжек, подсказал, в каком ларьке лучше купить, и отрекомендовал нас ларечнику как своих друганов. Ларечник за товар поручился головой, но мы на всякий случай предупредили, что, если хотя бы один из нас выживет, мы к нему наведаемся. «Не ссыте, парни, сам пью то же самое!» – таков был ответ.

– Это не они?

Кира указывает на остановившихся невдалеке девушек. Они явно кого-то высматривают. Одна повыше, две другие одного роста.

– Пойду поинтересуюсь.

Выхожу из машины и направляюсь к девчонкам:

– Добрый вечер! Вы случайно не нас ждете?

Та, что повыше поворачивается мне навстречу. Худенькая, в шортах, футболке и кедах. За спиной небольшой рюкзачок. Черные волосы, короткая стрижка. Чувствуется стиль. И еще минимум косметики – это плюс.

– Если вы друг Леры и Кости, то вас. Я Полина.

– Добро пожаловать в наш автомобиль!

Направляюсь к машине, барышни идут следом. Кира вылез из машины и стоит, опершись на дверь.

– Это мой друг Кирилл, а это Полина.

Кирыч галантно кланяется. Я поворачиваюсь к девушкам:

– Думаю, стоит продолжить знакомство.

– Это мои подруги – Аня и Оксана.

Мы с Кирой переглядываемся, слегка охреневшие. Девушки похожи как две капли воды, как два сапога пара, как... Короче – двойняшки. Близняшки. Как там еще такое называется?

Я представляюсь, Кира вслед за мной. Открываю перед девушками дверь машины, они забираются на заднее сиденье.

– Ты запомнил, кто из них кто? – спрашиваю поверх машины, захлопнув дверь.

– Высокая – точно Полина!

– Это я и без тебя знаю! Кто Аня, кто Оксана?

– Бессмысленно, они все равно перепутались, когда забирались в машину.

– Ладно, сориентируемся по обстановке.

Кира садится за руль, я плюхаюсь в кресло рядом. Кириша пытается рассмотреть барышень в зеркало заднего вида. У меня такой возможности нет – зеркало настроено под водителя.

– Вам удобно, девчонки?

– Да, спасибо, все в порядке. Мы малогабаритные.

Говорит Полина, близняшки молчат. Кира отрывает взгляд от зеркала, включает зажигание, дает задний ход. Бросает взгляд на меня, выразительно кивает, слегка улыбаясь. Что это означает – хоть убей, не понимаю, но большего дожидаться не удается.

Через площадь выезжаем на набережную. Первое время едем молча. Понимаю, что разговор начинать мне – все ж таки я являюсь посредником между барышнями и моими дачными друзьями.

– Лера учится вместе с вами?

– Нет, просто познакомились в одной общей компании.

Разговор не клеится. Не получается у меня вот так, с ходу завязать непринужденную беседу с новыми знакомыми.

Особенно девушками. Для этого кураж нужен, а у меня сейчас как раз полное его отсутствие. Кира смотрит на меня уничтожающим взглядом и берет инициативу на себя:

– Занятное у вас учебное заведение – пять лет учат быть культурными. Выпускают дипломированных культурных специалистов. Вы на каком курсе?

– На второй перешли.

– М-да, до полной культуры еще далековато...

– Мы стараемся, – Полина лаконична. – Самообразование, знаете ли...

– Самообразование – это хорошо, – Кирилл одобряюще кивает головой. – Только это и спасает. Я-то вообще человек технический, какая уж тут культура. Мне высоким слогом блистать не обязательно. Это вот деятели прямого эфира класс должны показывать, они у нас культуру в массы несут. Книжки читают, периодику, «Rolling Stone» на языке Джона Леннона и Лу Рида. Скажи нам что-нибудь по-английски.

И пристально смотрит на меня.

– Да я по-русски-то плохо говорю...

Блин, убил бы его! Терпеть не могу этого: «Ну, давай, ди-джей, скажи-ка нам что-нибудь эдакое!» Девиц надо подцепить – «Давай, подкати оригинально, ты ж ди-джей!» Первый тост на пьянке – «Давай, ди-джей, выдай-ка нам!» Свежий анекдот, остроумную шутку, да просто плети чего-нибудь складно и долго. Настоящая певчая птица поет по воле сердца, а не по заказу окружающих. Но попробуй это объяс-

НИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.